

УДК 340.132.626
ББК 67.06

КЛАССИФИКАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ СИМВОЛИКИ

Шарно Оксана Игоревна

Ассистент кафедры конституционного и муниципального права
Волгоградского государственного университета
sharnoksana@yandex.ru, kmp@volsu.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется предназначение правоприменительной символики с позиции происходящих модернизационных процессов, определяется роль правоприменения в регулировании общественных отношений в условиях модернизации, обосновывается значимость таких правоприменительных средств, как правоприменительные символы, производится построение классификационной модели правоприменительной символики. Автором представлены три группы правоприменительных средств, дано их определение и выявлено их назначение в правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: модернизация, право, правоприменение, символы, общесоциальные символы, правовые символы, правоприменительные символы, классификационная модель правоприменительной символики.

Вопрос о необходимости анализа состава правоприменительной символики лежит в основе осознания значения правоприменения в процессе регулирования окружающей действительности в условиях модернизации. В этой связи невозможно отрицать роль права в его совершенствовании, а также тот факт, что общественные отношения, находящиеся в «эпичентре» событий, в целом архаичны, традиционны (ощущается влияние истории, религии, преемственности). «Прошлое» доминирует в условиях повсеместно проводимой модернизации. Две нити – старого и нового, права и тенденций модерна – объединяются в разнородную материю посредством двух основополагающих процессов – нормотворчества и правоприменения. При этом соотносимость последних вполне объяснима. Так, совершенствование правотворчества непосредственным образом влияет на улучшение качества правоприменения, а устранение дефектов правоприменительной деятельности повышает действенность нормативных предписаний. Первое без

последнего, как и наоборот, порождает «мертвое право», влечет бездейственность правового регулирования. Поэтому в условиях модернизации именно взаимообусловленность нормотворчества и правоприменения в существенной степени обеспечивает эффективность правового регулирования общественных отношений. Несомненно, будучи теоретической, эта проблема одновременно носит практический характер, а потому актуальна.

Правоприменение, выступая «двигателем» нормотворчества, порождает жизнеспособность правовых норм и, как особый механизм реализации правовых предписаний в жизнь, осуществляется посредством ряда специфических средств, среди которых особое место занимают символы. Можно сказать, что правоприменение пронизано символикой, понятной и доступной окружающим в силу заимствования из прошлого, порожденного «связью времен». Ее основная роль – быть инструментом экономии правового воздействия на общественные отношения.

Применительно к правоприменению символика представляет некоторое обобщение существующего многообразия разнородных символов из различных областей жизнедеятельности. Чтобы понять, какие из них наиболее эффективны в обеспечении правоприменения в условиях модернизации, следует сформировать классификационную модель (состав) правоприменительной символики.

Наполненность различных сфер человеческой жизнедеятельности символами, с одной стороны, и их многочисленность, соотносимость – с другой, а также то, что правоприменительная деятельность не является изолированным процессом, предопределяет, почему в состав символов правоприменительной сферы следует включить помимо собственно правоприменительных символы общекультурной и правовой специфики. При этом целесообразно анализировать только те, что оказывают прямое или опосредованное воздействие на правоприменительные процессы. Сформируем классификационную модель правоприменительной символики, структурное наполнение которой не иерархично, а взаимобусловлено и применяется в зависимости от цели правового воздействия:

1. Общекультурные символы. Их многочисленность и многообразие вполне объяснимы: символы рождаются и умирают, переходят из поколения в поколение, играя важную роль в жизнедеятельности человека, так как общекультурная символика в большей степени является предметом исторического и культурного наследия. Она отражает традиции поколений, связь времен и классифицируется: по происхождению [2], с позиций функционального проявления [11, с. 143–144], по коммуникативным функциям, по сфере общественной деятельности [8].

2. Правовые символы. Они аналогично разнообразны по содержанию и предназначению, а предикат «правовой» демонстрирует сферу их применения. Их классификацию следует проводить по следующим направлениям:

Через обзор существующих видов правовых символов, не содержащих классификационное деление. Это:

– письменные, устные, изобразительные и символы-действия [3];

– предметные, символы-действия, слова и словесные формулы, имеющие условное значение, музыкальные [1, с. 78];

– предметные, символы-действия, изобразительные, звуковые, световые, языковые или словесные (письменные и устные) [9];

– идентификационная правовая символика (графические) [9].

Через обзор правовых символов, подразделяемых в соответствии с определенными классификационными основаниями:

– в историко-правовом аспекте: потестарно-правовые символы «варварских королевств» [12], правовая символика средних веков [4];

– в юридико-технической области: с позиции внешней символической формы – статичные и динамичные, по функциональной роли – регулятивные и обязывающие [5], в зависимости от сферы общественных отношений, по субъектной принадлежности [9];

– в отраслевом аспекте, например, в уголовно-правовой отрасли: группа символов – предметов преступлений, подразделяемых по субъекту их учреждения, по характеру закрепления в УК РФ, по принадлежности к группе пользователей, по происхождению и др. [7].

– по сфере регулирования общественных отношений: символы правового и индивидуального правового регулирования.

3. Собственно правоприменительные символы. Это наглядные, понятные окружающим в силу доступности восприятия, обнаруживающие связь времен и историческую преемственность прикладные средства. Они олицетворяют действенность права, торжество правосудия, а потому не утрачивают актуальности и в эпоху модернизации, оперирующей символикой глобализации. Их возможно сгруппировать в три основные группы, выделив:

– атрибутивно-изобразительные правоприменительные символы – наглядно-знаковые статичные предметные образы, осуществляющие непосредственное регулирование в правоприменении;

– знаково-графические правоприменительные символы – правоприменительные средства, сочетающие в себе статичность и динамичность, фиксирующие процедурно-процессуальные правоприменительные действия;

– процедурно-процессуальные правоприменительные символы – условные действия, отражающие определенное юридическое содержание правоприменительных действий.

Представленная классификационная модель правоприменительной символики демонстрирует, что достаточно сложно определить границы символаприменения, так как обнаруживается их взаимопроникновение или отождествление [5]. Вместе с тем символ в условиях модернизации, как оптимальное средство коммуникации, на уровне правоприменения служит средством экономии правового воздействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабаев, В. К. Теория государства и права в схемах и определениях : учеб. пособие / В. К. Бабаев, В. М. Баранов, В. А. Толстик. – М. : Юрист, 1998. – 251 с.
2. Быкова, Т. Н. Политическая символика: к проблеме определения и происхождения / Т. Н. Быкова // Вестник Севастопольского национального технического университета. Серия «Политология». – 2008. – Вып. 91. – С. 148–153.
3. Вопленко, Н. Н. Правовая символика / Н. Н. Вопленко // Правоведение. – 1995. – № 4–5. – С. 71–73.
4. Глушаков, А. Ю. Символы в истории цивилизации: юридический аспект / А. Ю. Глушаков // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. – 2008. – № 12(85). – С. 309–315.
5. Давыдова, М. Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии : монография / М. Л. Давыдова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. – 318 с.
6. Ефименко, П. Юридические знаки (опыт исследования по сравнительному обычному праву) / П. Ефименко // Журнал Министерства народного просвещения. – 1874. – Октябрь. – С. 53–83.
7. Кругликов, Л. Л. Юридические конструкции и символы в уголовном праве / Л. Л. Кругликов, О. Е. Спиридонова. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. – 336 с.
8. Мисюров, Д. Л. Политическая реклама: между рекламой и идеологией / Д. Л. Мисюров. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.novopol.ru/article34.html>. – Загл. с экрана.
9. Никитин, А. В. Правовой символ как прием юридической техники / А. В. Никитин // Проблемы юридической техники : сб. ст. – Н. Новгород, 2000. – С. 440–450.
10. Осокин, А. А. Правовое содержание коммерческого обозначения / А. А. Осокин // Патенты и лицензии. – 2000. – № 12. – С. 33–35.
11. Рубцов, Н. Н. Символ в искусстве жизни: Философские размышления / Н. Н. Рубцов. – М. : Наука, 1991. – 174 с.
12. Санников, С. В. Потестарно-правовых символы «варварских королевств» / С. В. Санников. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.nsu.ru/classics/law/sannikov-simboly.pdf>. – Загл. с экрана.

THE CLASSIFICATION MODEL OF LAW-ENFORCEMENT SYMBOLS

Sharno Oksana Igorevna

Assistant, Department of Constitutional and Municipal Law,
Volgograd State University
sharnoksana@yandex.ru, kmp@volsu.ru
Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the purpose of law-enforcement symbols, and the background of current society and state modernization processes are taken into consideration. The author defines the role of law in the regulation of social relations in the context of modernization. The importance of such law enforcement as a means of symbols is noted. The author gives a classification model of law-enforcement symbols. The three groups of law-enforcement means are represented by the author. The author defines them and identifies their purpose in law-enforcement activities.

Key words: modernization, law, enforcement, symbols, general social symbols, legal symbols, law-enforcement symbols, classification model of law-enforcement symbols.